

В последний раз

Действующие лица

Собака Чико — пёс, который не может смириться с потерей хозяйки. Верный, упрямый, ранимый. Боится тишины в доме — потому что тишина значит, что он один.

Кошка Лунна — уличная кошка. Резкая, насмешливая, но за грубостью прячет собственную боль. Не выносит, когда её жалеют.

Певчий Пересмешник Оливер — птичка-пересмешник, единственный друг Чико. Болтливый, самоуверенный, но под хвастовством — настоящее тепло. Не умеет молчать.

Хозяйка Камила — пожилая женщина, умершая незадолго до праздника. Приходит в последний раз, чтобы попрощаться. Боится, что Чико её забудет.

Сцена первая

День Мертвецов. Кладбище. Могилы украшены бархатцами, стоят вода и сахарный хлеб. За Чико — алтарь с портретом пожилой женщины. Рядом — старый мячик. Бархатцы вянут: Чико забыл полить их.

Чико сидит один и смотрит вдаль. Появляется Оливер с мешочком еды в клюве.

Оливер: Привет, дружище! Все еще грустишь? Ладно-ладно. Вчера, короче, я был на гастролях. Ну я же звезда, сам понимаешь: подарки, цветы там. И ко мне прилетел голубь, а он такой был, веселенький, если ты понимаешь, о чем я. Вот я с его стола и прихватил тебе съестного.

Чико: Оливер, дай быстрее поесть. Я занят, я жду Камиллу, вдруг она придет раньше. Некогда мне твои истории слушать. Лети уже!

Оливер: Чико, прекрати киснуть. Конечно, она придет в день мертвых, потому что это же главный праздник Мексики. Будет музыка, свечи, и она обязательно захочет тебя навестить. А потом обратно, туда, через мост.

Чико: Что ты такое говоришь! Я верю, что она останется со мной. Она не могла меня так предать, оставить здесь одного погибать с голоду.

Оливер: Вот это дурак! Нельзя распускать нюни. Смерть — это не трагедия, это естественный переход. Надо петь, танцевать. Укрась лучше свой алтарик. И запомни: мост откроется завтра на закате. Она придет — но только на одну ночь. Это будет в последний раз.

Чико сжимает мячик.

Чико: Одна ночь... В последний раз... Значит, у меня есть одна ночь, чтобы сказать ей всё.

Оливер: Вот это другой разговор! А теперь слушай сюда: я летел через полстраны. Мне нужно поесть, поспать и спеть. Но сначала — ты поешь.

Из темноты выпрыгивает Лунна и пытается поймать Оливера. Он успевает улететь. Лунна носится по сцене, видит Чико, останавливается.

Сцена вторая

Лунна: А, новенький! Еще один блохастый. Тут еды на всех не хватит, можешь не надеяться.

Чико: Я жду свою хозяйку. Она скоро вернется, и я снова стану домашним псом.

Лунна: Ааа, ну раз не за этим. *(С обидой.)* И вообще, чтобы ты знал, я тоже домашняя. Я сегодня так вкусно поужинаю со своей семьей. *(С издевкой.)* Надеюсь, ты тоже найдешь себе компанию или одиноко погрызешь хлебушка с соседней помойки.

Чико: Я тебе сейчас хвост оторву!

Шипит и подкрадывается.

Лунна: Ну и оставайся, мяу.

Лунна толкает портрет. Портрет падает. Она убегает. Чико бросается поправлять его. Прилетает Оливер.

Оливер: Вот она, конечно... Да и ты хорош, зачем ругаться в преддверии праздника.

Чико, плача, вешает портрет на место. Оливер помогает.

Чико: А ты можешь мне спеть? Как на гастролях? Просто раньше мне всегда пела хозяйка, у нее был такой голос...

Оливер: Конечно могу, братан, что за вопрос?

Поет веселую песню. Чико улыбается, ложится.

Чико: Я так рад, что ты приходишь ко мне.

Оливер: Конечно, я подарил тебе сольный концерт! Не люблю хвастаться, но когда я был на гастролях в Италии, мои фанатки голубчихи... не знаю, короче, насыпали мне еду в дорогу, а я тебе принес. Ой, там такая паста вкусная была... М-м, пальчики оближешь. А когда пролетаешь над рестораном и вот так... эть, забираешь кусок пиццы у какого-то жалкого человечка, такую гордость чувствуешь, зашибись.

Оливер высыпает еду. Чико ест.

Чико: Спасибо, брат, ты мне как родной уже.

Оливер: Брат, извини, мне пора идти... Уже темно, меня там жена ждет, шесть детишек, вечером еще одно выступление... Ой, как сложно быть звездой, ой-ой. Ладно, я полетел, пока!

Оливер улетает. Чико остается один.

Сцена третья

Чико смотрит на портрет. Бархатцы совсем поникли. Он берет мячик, вертит его в лапах, кладет обратно. Подходит к бархатцам, хочет полить — но воды нет. Он садится.

Чико: А ведь раньше мы каждый день играли, гуляли... и я был для нее всем, а она меня оставила. Я так скучаю по тебе, моя любимая Камила... Приди ко мне хотя бы раз... В последний раз... Я хочу увидеть тебя в последний раз.

Лунна лежит в стороне, сжавшись в клубок. Она слышит его слова. Голод сильнее страха — она медленно поднимается, крадется к алтарю. Чико резко оборачивается.

Чико: Стой! Это ее хлеб.

Лунна: Для кого? Для мертвой? Она не съест его, дурак. А я живая. Я голодная.

Лунна хватается за хлеб, отбегает. Чико бросается за ней. Лунна спотыкается, хлеб падает, рассыпается крошками. Оба замирают. Смотрят на крошки. Долгая пауза.

Чико: Вот и всё... Даже хлеб не удержала.

Лунна: Я не хотела. Я просто... есть хотела.

Пауза. Чико медленно садится рядом с крошками. Лунна садится напротив. Не убегает.

Чико: Тогда почему ты злишься на меня?

Лунна: Потому что ты веришь. А я уже нет. И это бесит.

Лунна отворачивается. Смотрит на портрет — и резко отводит взгляд, как будто обожглась. Чико замечает это.

Чико: Ты тоже кого-то ждала.

Лунна: Не твоё дело.

Чико: Я не спрашиваю. Я просто вижу.

Лунна молчит. Смотрит в землю. Медленно сгребает крошки лапой и ест. Чико не мешает ей. Он просто сидит рядом. Пауза.

Голос за сценой: Мяу, хоть бы кто-нибудь из людей принес кусочек колбаски к своему алтарю. Как же хочется есть.

Лунна замирает. Оглядывается. Сжимается в клубок. Чико снимает с алтаря последний кусок хлеба и молча кладет перед ней. Лунна смотрит на хлеб. Потом на Чико. Не благодарит. Но и не уходит. Она остается сидеть рядом. Чико смотрит на портрет. Лунна смотрит в землю. Оба молчат.

Сцена четвертая

Утро. Чико не спал. Он сжимает мячик. Лунна сидит неподалеку, делает вид, что не смотрит на него. Появляется Оливер — растрепанный, с помятым крылом. Он садится, тяжело дышит.

Оливер: О, соловей мой, соловей, мой золотистый солове-ей! Доброе утро, Чико, я принес тебе... Ой, что-то нет, не получается зарифмовать.

Чико: Кажется, тебе звонят.

Оливер: О, да, ало, птичка моя.

Из трубки: Оливер, ты где шастаешь с утра пораньше? Живо в гнездо, иначе я сейчас твоей маме позвоню.

Оливер: Брат, прости... Рыбка моя, я уже лечу, не надо матушке, у нее слабые нервы... ой, ну не кричи, ну ало! Я... 5 минут, я мчусь.

Чико смеется. Лунна тоже улыбается — но прячет улыбку.

Чико: Тебе пора, увидимся еще!

Оливер: Увидимся, брат, я же мужчина, я сейчас решу все вопросы по-мужски.

Из трубки: Что ты там решишь? Живо домой! Ты у меня месяц из дома выходить не будешь.

Оливер: Ой-ой-ой... Кажется, мне пора!

Лунна выскакивает и пытается схватить Оливера. Он улетает.

Лунна: Опять улетел... Петух.

Чико: Он вообще-то пересмешник.

Лунна: Мне все равно, кто он.

Пауза. Лунна не уходит. Она стоит рядом. Смотрит в сторону.

Чико: Ты вчера ела хлеб. Ты сидела рядом. Ты не ушла.

Лунна: Я есть хотела. И всё.

Чико: И всё?

Лунна: И всё.

Пауза. Лунна отворачивается.

Лунна: (Тихо.) Пошли ко мне, так и быть, мой хозяин накормит тебя, он такой шашлык делает... Коготочки оближешь!

Чико: Да? Хозяйка же будет?

Лунна: А, да.

Чико: А как ее зовут?

Лунна: Ааа... Виолетта...

Чико: А хозяйина?

Лунна: Ну... Его зовут... Чарли! Да, Чарли!

Чико: Лунна, хватит врать. У тебя нет никого. И вчера ты это знала. И сегодня знаешь.

Лунна: Я не вру! У меня есть дом! И хозяйева, это у тебя никого нет!

Чико: Ты хотела сказать, у нас?

Лунна: Нет, я сказала, как хотела! Это ты бездомный, а у меня есть семья! И вообще... Я уйду! Раз ты не веришь мне, не подходи ко мне больше!

Чико: Пф, да я и не хотел.

Лунна уходит. Чико смотрит ей вслед. Пауза. Лунна возвращается. Кладет перед Чико кусок хлеба.

Лунна: Я погорячилась.

Чико: Ага.

Лунна: А ну раз так!

Чико: Да ладно, сиди уже.

Чико делит хлеб пополам и протягивает половину Лунне. Она берет. Они едят молча. Пауза.

Оливер: Я тут пролетал мимо... Ой, какие страсти у вас тут... Кстати, вы помните, что совсем скоро откроется мост между мирами! Ой...

Чико вскакивает и убегает. Лунна вцепляется в Оливера.

Оливер: Бра-ат, братик, братишка, помоги, убивают!

Лунна: Заткнись и лети на свои чертовы гастроли.

Лунна откидывает Оливера. Он улетает. Лунна остается одна. Смотрит вслед Чико. Потом на алтарь. Потом снова вслед. Медленно идет за ним — и останавливается на полпути.

Сцена пятая

Чико один у алтаря. Бархатцы он полил — они поднялись. Он протер портрет, положил цветы, потряхнул мячик. Садится. Смотрит вдаль.

Чико: Лишь бы ты пришла, лишь бы ты пришла... Я так тебя жду. Объясни, зачем ты так со мной поступила. Все вокруг радуются, а я не могу. Мое сердце разрывается, а поводок давно порвался. В последний раз... Я хочу увидеть тебя в последний раз.

Появляется Камила. Чико вскакивает, бежит к ней.

Чико: Ты пришла! Ты не забыла обо мне, ты пришла! Гав, гав!

Камила: Конечно, пришла, кто у нас тут хороший такой, сладенький мой мальчик.

Она чешет его за ухом. Берет мячик. Смотрит на него. Нюхает бархатцы. Улыбается. Ну что, поиграем?

Они играют. Чико бежит, прыгает, ловит мячик. Камила смеется. Потом она садится, тяжело вздыхает. Смотрит на него долго. Отворачивается.

Камила: Мне нужно тебе кое-что сказать...

Чико: Говори, конечно!

Камила: Чико, я... я не знаю, как это сказать. Я тебя очень сильно люблю. Очень. Ты — самый лучший пёс на свете. Я... я не хотела тебя оставлять. Ты же знаешь. Ты знаешь, да? Я не хотела.

Чико: Но...?

Камила: Но... Я не могу остаться. Я не могу. Я старая, Чико. Мне... мне тяжело. Переходы — они очень тяжелые. Я не могу больше приходить. Прости меня. Прости. Я не хотела, чтобы так вышло. Я думала, у меня будет больше времени. Прости.

Она замолкает. Смотрит на него.

Чико: Не уходи.

Камила: Я должна.

Чико: Подожди.

Камила: Я не могу, Чико.

Пауза. Она берет его за лапу.

Камила: (Тихо.) Это было в последний раз, Чико. Наша встреча. В последний раз.

Чико: Ты снова бросаешь меня? Предательница!

Камила: Нет. Нет, не предательница. Я тебя очень люблю. Помни, что я всегда в твоём сердце. Не забывай обо мне. Я буду помнить о тебе. Всегда. Очень важно... очень важно продолжать любовь. На земле. Посмотри вокруг. Пожалуйста. Может быть, рядом есть кто-то... кому ты сможешь подарить свою заботу. Лунна. Она... она такая одинокая. Я видела. Мое последнее желание. Последнее. Чтобы вы оба... обрели семью. Прощай. И не печалься. Я буду... я буду в каждом листочке. В каждой букашке. В этой игрушке. Я всегда буду с тобой. Всегда.

Камила встает и уходит. Чико делает шаг вперед — и останавливается. Сжимает мячик. Смотрит ей вслед.

Пауза. Он один. Он подходит к алтарю. Берет мячик. Смотрит на портрет. Поливает бархатцы. Садится. Смотрит вдаль. Тишина.

Появляется Лунна. Она видела все. Она подходит. Садится рядом. Не смотрит на него. Смотрит на портрет. Пауза.

Чико: Она сказала, что ты одинока.

Лунна: Она права.

Чико: И что мы оба должны найти семью.

Лунна: Она права.

Пауза. Чико протягивает Лунне мячик. Лунна смотрит на него. Потом на Чико. Потом берет.

Чико: Это не «в последний раз». Это первый раз. Первый раз — без нее. Но не один.

Лунна: Кажется, да.

Они сидят рядом. Смотрят на портрет. Свет медленно гаснет. Издалека слышится пение Оливера — тихое, без слов. Потом обрывается. Шорох. Оливер прилетает — уставший, перья растрепаны. Он садится рядом. Молчит. Смотрит на портрет. Лунна, не глядя на него, пододвигает ему хлеб. Оливер смотрит на хлеб. Потом на Лунну. Потом на Чико. Не ест. Просто сидит. Все трое смотрят на портрет Камилы. Свет гаснет. Занавес.

Конец

© Валерия Арнаут, 2026

© ДЮО «Остров Сокровищ», 2026

mail.ostrov@gmail.com